

СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЛО Н.Н. ГРИН

Архивные поиски и находки

В архиве Главного управления службы безопасности Украины (ГУ СБУ) в Крыму хранится недавно рассекреченное судебное-следственное дело Нины Николаевны Грин (1894—1970), той самой женщины, которая была прототипом лучших женских образов в произведениях Александра Степановича Грина (1880—1932), которой писатель в 1922 году «поднес и посвятил» свои знаменитые «Алые паруса» и на руках которой в 1932 году он скончался (*см.Прим.1*). Нина Николаевна основала в Старом Крыму Дом-музей А.С. Грина и, согласно ее завещанию, она покоится ныне в одной могиле с писателем. (Напомню читателям, что в 1971 году, через год после смерти Н.Н. Грин, ее останки были тайно перезахоронены ее душеприказчиками в одну могилу с А.С. Грином; об этом факте стало широко известно лишь в 1990 году (*см.Прим.2*).

В этом обширном деле, насчитывающем более 400 листов, сосредото-

точены документы и материалы о следствии и суде над Н.Н. Грин в 1945—1946 годах, о предпринимавшихся ею в 1956, 1958 и 1965 годах попытках добиться реабилитации (см.Прим.3) (эти попытки положительных результатов не дали) и, наконец, о последовавшей 5 декабря 1997 года ее реабилитации, до которой Н.Н. Грин, скончавшаяся 27 сентября 1970 года, не дожила 27 лет 2 месяца и 8 дней...

Поскольку и сегодня еще далеко не все почитатели таланта А.С. Грина знают о многотрудной судьбе его вдовы и ее недавней реабилитации, считаю необходимым заключение Прокуратуры Автономной Республики Крым, реабилитирующее Н.Н. Грин, опубликовать. Ниже предлагаю его вниманию читателей...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ ГРИН НИНЫ НИКОЛАЕВНЫ ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВНОГО УГОЛОВНОГО ДЕЛА № 9645

Приговором Военного трибунала войск НКВД Крыма от 26 февраля 1946 г. в закрытом судебном заседании в г. Феодосии Грин Нина Николаевна, 1894 года рождения, уроженка г. Нарвы, Эстонской ССР, русская, по социальному происхождению и положению служащая, беспартийная, со средним медицинским образованием, вдова, не судимая, до ареста не работала, проживала в г. Старый Крым Крымской области, ул. К. Либкнехта, 47, на основании ст. 58-1 «а» УК РСФСР подвергнута лишению свободы с отбыванием в исправительно-трудовых лагерях НКВД сроком на 10 лет, с поражением в политических правах на 5 лет, с конфискацией всего лично принадлежащего ей имущества.

Определением Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР от 14 мая 1946 г. приговор в отношении Грин Н.Н. оставлен без изменения, а ее кассационная жалоба — без удовлетворения. Согласно приговору, Грин Н.Н. признана виновной и осуждена за то, что, оставшись проживать на временно оккупированной немцами территории в г. Старый Крым, добровольно поступила на службу к ним на должность редактора фашистской газеты, издаваемой на русском языке: «Официальный бюллетень Старо-Крымского района», одновременно исполняла обязанности заведующей районной типографией, где работала с января 1942 г. по 15 октября 1943 г.

Будучи редактором газеты, Грин Н.Н. имела тесную связь с немецкими карательными органами, где согласовывала все вопросы, касающиеся редакции. Под руководством Грин Н.Н. своевременно обеспечивался выпуск вышеуказанной газеты, в которой печатались статьи с контрреволюционной клеветой по отношению к Советской власти и пораженческого взгляда на Красную Армию и восхвалением фашистского режима на временно оккупированной территории СССР.

Боясь ответственности перед органами Советской власти, Грин Н.Н. в январе 1944 г. бежала в Германию, где находилась до июля 1945 г., а затем в порядке репатриации была возвращена в Крым, чем изменила своей Родине, что предусмотрено ст. 58-1 «а» УК РСФСР.

Изучив материалы архивного уголовного дела, считаю, что Грин Н.Н. подлежит реабилитации в соответствии со ст. 1 Закона Украины от 17 апреля 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессии на Украине». Допрошенная на предварительном следствии и в суде, Грин Н.Н. виновной себя признала в том, что работала заведующей типографией, а затем редактором бюллетеня в г. Старый Крым, а затем добровольно выехала в Германию. Она показала: «До оккупации Я проживала в г. Старый Крым и работала медсестрой в солнцелечебнице. При немцах с 29.01.42 г. я стала добровольно работать завтипографией в г. Старый Крым по выпуску «Официального бюллетеня Старо-Крымского района». С 1.01.43 г. по март 1943 г. я работала редактором «Официального бюллетеня Старо-Крымского района». И в марте типография немцами была закрыта, по какой причине — не знаю. Будучи завтипографией, я с первых же дней занялась восстановлением типографии, которая немцами была разорена, и по указанию горуправы я ее восстановила. Первоначально печатала различные бланки для горуправы и других организаций, а также документы. Позже эта типография стала печатать «Бюллетень», который выходил один раз в неделю, так как типография была маленькая. Зная, что у Ч... (указана фамилия — С.Ф.) имеется трофейная бумага, я предложила ее принести, так как у меня бумаги не было, и горуправа сказала мне самой приобретать бумагу. Однако Ч... мне бумагу не сдал, так как сказал, что она изрезана. Арестован он был не по моему доносу, так как я у него была в 1942 г., а арестован он был после этого не скоро. Жандармерией я его не запугивала. Ч... был арестован за связь с партизанами. Будучи редактором «Бюллетеня», я в первую очередь беспокоилась о своевременном выпуске его, где всегда печатались сводки, которые, безусловно, были лживыми, но я другого сделать не могла. Кроме того, в «Бюллетене» печатались различные статьи антисоветского характера, которые перепечатывались из газеты «Голос Крыма». В ортскомендатуре я бывала часто по поводу проверки печатания различных бланков и документов с их разрешения. Должность заведующей типографией мне предложили в горуправе, и я на это согласилась, так как в это время у меня было тяжелое материальное положение. Я имела на иждивении большую умалишенную мать, и поэтому согласилась работать в типографии. Выехать из Крыма, т.е. эвакуироваться, я не могла, так как у меня была старая больная мать и у меня были приступы грудной жабы. Выехала я в Германию в январе 1944 г., боясь ответственности за то, что работала редактором. В Германии я работала вначале рабочей, а затем медсестрой лагеря. Я виновной себя признаю полностью во всем. Безусловно, весь материал, который печатался в типографии, был антисоветского характера. Я не отрицаю, что, будучи завтипографией и редактором «Бюллетеня», я к работе относилась добросовестно. Оклад мой был вначале 600 руб., а затем 1100 руб. в месяц. Я вину свою сознаю, но прошу суд учесть мою болезнь, преклонный возраст и строго меня не наказывать, так как хочу Родине принести еще пользу в части восстановления Дома-музея моего покойного мужа писателя Грина и солнцелечебницы».

Допрошенные в ходе предварительного расследования и проведения дополнительной проверки свидетели подтвердили тот факт, что Грин Н.Н. во время временной оккупации немцами территории Крыма работала в г. Старый Крым заведующей типографией и редактором газеты «Официальный бюллетень Старо-Крымского района» — свидетели... (указаны 4 фамилии — С.Ф.). Кроме того, факт работы Грин Н.Н. в должности редактора газеты «Официальный бюллетень Старо-Крымского района» подтверждается приобщенными к делу вещественными доказательствами: номерами газеты за 1942-1943 гг. Первоначально на предварительном следствии Грин Н.Н. было предъявлено обвинение по ст. 58-3 и 58-10 УК РСФСР, но, по указанию прокурора, ее действия были переквалифицированы на ст. 58-1 «а» УК РСФСР. При рассмотрении обвинительного заключения в отношении Грин Н.Н. военный прокурор войск НКВД Крыма квалифицировал ее действия по ст. 58-3 и 58-10 УК РСФСР и утвердил обвинительное заключение именно по этим статьям.

При рассмотрении дела в подготовительном заседании 20 февраля 1946 г. Военный трибунал войск НКВД не согласился с переквалификацией действий Грин Н.Н. и предал ее суду по ст. 58-1 «а» УК РСФСР, считая, что в ее действиях имеются признаки измены Родине.

В 1959 г., по заявлению Грин Н.Н., производилась проверка обоснованности ее осуждения. В заявлении она не отрицала свою работу в период немецкой оккупации на должностях заведующей типографией и редактора «Официального бюллетеня Старо-Крымского района». Объясняла это материальной нуждой. Кроме того, она указала в заявлении, что в сентябре 1943 г. принимала активное участие в спасении от расстрела 13 советских граждан, арестованных немцами в качестве заложников за убийство немецкого офицера. Часть опрошенных свидетелей [...] (указаны 4 фамилии — С.Ф.) подтвердили факт ареста 13 заложников и участие Грин Н.Н. в их освобождении.

В 1967 г. по повторной жалобе Грин Н.Н. было проведено дополнительное расследование по вновь открывшимся обстоятельствам. В ходе данного расследования еще раз был подтвержден факт работы Грин Н.Н. на должностях заведующей типографией и редактора «Официального бюллетеня Старо-Крымского района», и ее жалоба была оставлена без удовлетворения. Из имеющихся в материалах уголовного дела фактических данных усматривается, что Грин Н.Н. в период Великой Отечественной войны не принимала участия в карательных акциях против мирного населения, не занималась предательством и не оказывала в этом пособничества. Отдельные свидетели подтвердили тот факт, что Грин Н.Н. принимала участие в спасении от расстрела 13 советских граждан, которых в дальнейшем отпустили домой.

Таким образом, Грин Н.Н. не совершила действий, предусматривающих ответственность за измену Родине, а поэтому отсутствует совокупность доказательств, подтверждающих обоснованность ее привлечения к уголовной ответственности, и в силу ст. 1 Закона Украины от 17.04.1991 г.

«О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» Грин Нина Николаевна подлежит реабилитации. Грин Н.Н. арестована 12 октября 1945 г. Из мест лишения свободы освобождена в конце 1955 г. по амнистии. Начальник отдела Прокуратуры Автономной Республики Крым старший советник юстиции (подпись). *Справка: Сообщение о принятом решении не направлялось ввиду отсутствия заинтересованных лиц. Сведений о месте нахождения Грин Н.Н. и ее родственников в деле нет.* Утверждаю: зам.прокурора Автономной Республики Крым государственный советник юстиции 2 класса (подпись). 05/XII-97 г. (см.Прим.4).

ПРИМЕЧАНИЯ

О том, как это случилось, свидетельствуют приобщенные к делу три письма (машинописные копии) Н.Н. Грин к первой жене А.С. Грина, В.П. Калицкой, написанные накануне кончины писателя и вскоре после его похорон. Ниже публикую эти письма:

(1). «7/II-32. Дорогая Вера Павловна! Пока писала Вам то письмо, что сюда же вложено, положение Саши враз резко ухудшилось. Вчера были опять два доктора и категорически заявили — безнадежен, ничем больше не мучьте его, неделя жизни — это максимум. Да сегодня я и сама вижу, что все бесполезно. Если не ошибаюсь, уже началась агония — в забытьи, пульс отвратительный, в груди что-то шипит и клокочет. Доктора говорят, что Саша не страдает, так как он обессилен. Я же сижу около него уже много часов и мне кажется, что он очень мучается, — иногда из его груди вырывается такой мучительный стон. Бедный Саша. Так он мечтал о весне, лете, а теперь ему все равно. Вы пишете — не плачьте, не убивайтесь. Увы, Вера Павловна, я давно не плачу, а внутри меня покой. Быть может, это от усталости — я девятую ночь не сплю — Саша очень ночью беспокоен. Не знаю. Вчера я долго говорила с врачами — от чего же умирает Саша. Они все-таки находят, что от рака, но где зарождение его — в легких ли, а в желудке и печени метастазы, или наоборот, сказать ничего нельзя без рентгена. Такой бурный темп истощения, говорят они, бывает только при раке. Саша переходит к смерти, не зная о том, т.к. он все время в забытьи. До последней сознательной минуты, когда язык его еще не был парализован, он говорил о разных мелочах будущей жизни». «8/VII. Сегодня месяц, как я Сашу перевезла в наш дом, какая это была для него радость. Агония длится уже около суток. И очень мучительна. Сердце сравнительно крепкое, упорно держит Сашу на земле. Он без сознания. Я Вам оба письма посылаю, потому что не могу снова писать. Сейчас пишу, чтобы раскружить голову — очень кружится и все мутится. И так тяжело, а тут приходится еще думать и беспокоиться, где найти доски и гвозди, ничего здесь нет, хоронят людей, завернув в простыню. Я не могу так Сашу, чтобы голова болталась. На его бедную долю и болезнь тяжелая досталась, и смерть нелегкая. Утром с трудом парализованным языком простонал: «Помираю». «11/VII -32. 8-го июля в 6 ч. 30 мин. вечера умер Саша, милая Вера Павловна! Агония длилась сутки. Умер очень тихо, — отошел. Я все время крепко держала его за руку и гладила по голове, чтобы ему было легче. Утром впрыснула морфий, чтобы, хотя и без сознания, но не было бы у него болей. Он сразу перестал стонать и только тяжело дышал. В гробу лежал с блаженно-тихим, спящим лицом, все удивлялись. А я еще более удивилась числу людей, его провожавших. Я думала, что провожать буду только я и мама. А провожало человек 200, читателей и людей, просто жалевших его за муки. Те же, кто боялся присоединиться к процессии, большими толпами стояли на всех углах. Так что провожал весь город. Я же в том состоянии, даже на похоронах не могла заплакать. Единственно,

что мне все время хотелось, чтобы Саше было легче и лучше. И что, как ни странно мне, единственно, что острой иглой впивается мне в сердце, так это мысль о том, что угасло это страстное, яркое и горячее воображение, что никогда я больше не услышу и не увижу, как плетется пленительное кружево его рассказа. Я так за одиннадцать лет привыкла быть душой в Сашиных произведениях, что мне сейчас пусто. Во время болезни это не ощущалось, я думала — выздоровеет. А теперь его нет — и мне страшно, что нет того, кто так умел тронуть мое сердце. Хотите ли Вы карточки Саши? Тогда я пришлю. Крепко целую Вас. Ваша Н. Грин». (Архив ГУ СБУ в Крыму. Д. 022734. Л. 202 — 204).

(2). См.: Рядом с Грином?..: [интервью] // Крымская правда. — 1990. — 21 октября.

(3). Примечательно, что в 1965 г. ходатайство Н.Н. Грин о реабилитации было поддержано знаменитым писателем-фронтовиком С.С. Смирновым. В своем заявлении на имя Главного Военного Прокурора А.П. Торного от 17 декабря 1965 г. С.С. Смирнов писал: «Глубокоуважаемый Артем Григорьевич! Обращаюсь к Вам с убедительной просьбой поручить опытному и умному следователю проверку дела вдовы известного русского писателя А.С. Грина — Нины Николаевны Грин, которая проживает в Старом Крыму. Я довольно хорошо знаком с этим делом и убежден, что Н.Н. Грин может быть реабилитирована, несмотря на ошибки, допущенные ею в годы оккупации. На протяжении многих лет районный комитет партии при поддержке областного комитета партии в Симферополе ведут против старухи, вдовы знаменитого русского писателя, которой было посвящено лучшее его произведение «Алые паруса», совершенно, на мой взгляд, недостойную войну. Я имею все основания считать, что эта война ведется главным образом из-за затронутых самолюбий после появления фельетона «Курица и бессмертие» в «Литературной газете», в котором подвергался критике бывший секретарь райкома партии Старого Крыма тов. Иванов. В настоящее время тов. Иванов, как мне известно, работает в обкоме партии и, видимо, продолжает сводить счеты с Н.Н. Грин, платя за появившийся на страницах газеты фельетон. Главное состоит в том, что тут замешано имя А.С. Грина, писателя, который приобретает все большую мировую известность и память которого мы должны свято хранить. Именно исходя из этих соображений, я ставлю вопрос о реабилитации Н.Н. Грин, что даст возможность поставить ее и Дом-музей А.С. Грина в нормальные условия существования. Как Вы увидите из целого ряда обстоятельств дела, в Крыму некоторые люди не останавливаются перед прямой клеветой на Н.Н. Грин. Документами, приложенными к этому моему заявлению, опровергается целый ряд таких клеветнических утверждений. Не сомневаюсь, что при расследовании такими же пустыми окажутся и многие другие обвинения. И хотя у Н.Н. Грин есть несомненная вина, все же наказание, которое она отбыла, мне кажется не соответствующим степени этой вины. Имев не раз возможность убедиться в справедливом и глубококом разбирательстве ходатайств в Главной Военной Прокуратуре, я с уверенностью вручаю судьбу этого дела, имеющего, по-моему, всенародный и государственный смысл, в Ваши руки. Глубоко уважающий Вас писатель С.С. Смирнов». (Архив ГУ СБУ в Крыму. Д. 022734. Л. 196–197). (4). Архив ГУ СБУ в Крыму. Д. 022734. Л. 397 — 401.

Симферополь, 2000.

